Следующий день встретил меня пением птиц, залетающим в открытое окно, и радостным настроением — вот что значит лечь спать вовремя! Мое шикарное настроение не могло уничтожить даже осознание того, что мне опять следует идти в Академию и выслушивать то, что я давно знаю. Правда, не забываем про то, что там же будет Минато, а с ним будет интересно. Эххх! Вот до чего меня отсутствие общения доводит! Я уже начинаю радоваться даже такому малому. Впрочем, не будем о грустном, пора вставать.

Дав себе мысленную установку, я побыстрее решила ее выполнить. Тут, конечно, нет Акено-сенсея с его пробуждениями в стиле Спарты, но расслабляться еще рано! Он найдет способ, как и из Узушио сделать так, чтобы мне жизнь малиной не казалась. Нет, сам он вряд ли в Коноху приедет, уж очень личность в определенных кругах известная, но направить кого-нибудь из своих друзей/учеников/должников/хороших знакомых вполне может. И для меня разницы не будет кого из вышеперечисленных, ведь гонять они будут одинаково строго. Хотя… тут же есть Мито-сама, скорее всего, он будет обо мне договариваться с ней, но от этого не легче. Мне ли не знать о его красноречии? Да и узнать мне нужно поистине много. Причем не только как куноичи и просто Узумаки, но и как будущей женщине: тут все же своя специфика, и почти весь мой опыт из прошлой жизни мне не помощник.

Так за размышлениями и попытками понять, какие сюрпризы меня ждут, я провела обязательную зарядку. Эххх! Жаль, что мне пока нельзя сильно напрягаться! Если бы не это, я бы уже была на тренировочной площадке и делала полный разминочный комплекс, а не его укороченный вариант! Да и покидать метательное железо тоже надо: я еще не настолько меткая, чтобы игнорировать тренировки — но не судьба. Мне вчера прямым текстом сказали, что эту неделю ничего тяжелее палочек для еды мне поднимать нельзя, по крайней мере без присмотра. Жаль, но так как сделать я с этим ничего не могу, то приходится смириться. Нет, в целом я могла пойти и подоставать Цунаде, но это было бы слишком глупо и недальновидно, я ведь слышала, что вчера она уходила на встречу с сокомандниками, а вот когда вернулась — нет, но наверняка поздно. Поэтому пока потерпим, а уж после Академии начнем требовать внимания. Впрочем, она наверняка сама меня разыщет, наставник она мой или погулять вышла?

В общем, решив, что пусть Цунаде спит, я отправилась на кухню перехватить чего-нибудь, ибо сам завтрак должен был быть позже. Ну и как объяснила мне моя наставница, это единственный прием пищи, который все стараются провести вместе, ведь после многие уходят если не на миссии, то на тренировки или какие другие мероприятия, да и в целом мало ли дел

у шиноби даже внутри деревни? Вот и получается, что завтрак — единственное время, которое большинство семей может провести вместе, и то не всегда. Печально, конечно, но как знакомо. Хотя в этом мире из-за того, что я с Акено-сенсеем проводила все свое время, в одиночестве не ела никогда, поэтому отвыкла от того, что у каждого бывают свои дела.

Стоило мне войти в святую святых любого дома (т.е. кухню), как все мои невеселые думы вышиб запах специй и выпечки. Однако на кухне я увидела всего-то одну женщину и парочку девочек-подростков, что были у нее на подхвате. Правда, долго мне любоваться на все открывшееся великолепие не дали, тут же погнав помогать остальным. Видимо, меня приняли за еще одну помощницу или просто ребенка прислуги и тут же приставили к делу. Ну, я особо-то против не была, я уже давно хотела научиться готовить, вернее, научиться готовить местную еду, а то наставник меня походную пищу делать учил, а вот обычную… я те угольки есть отказывалась. Но меня к плите не подпускали, ведь я была для нее низковата, вот и получалось, что в Узушио мы питались в ближайшей кафешке, а не готовили сами.

Позже сенсей, конечно, нанял домоправительницу, старушку у которой было много энергии и не было близких родственников, но она меня вообще на кухню не пускала. Уж не знаю, откуда он эту старушку откопал, но она мало того, что была не Узумаки, так еще и не шиноби, да и моего сенсея, перенеся это отношение и на меня, боготворила. В общем, по дому хлопотала она и меня ни к какой «грязной», по ее словам, работе не допускала. Ну а когда нас забрал в свое поместье Узукаге, тут и подавно меня к готовке не допускали. Во-первых, мала, а, во-вторых, по мнению моего наставника было много других, несомненно, более важных дел и навыков, которые мне еще предстояло изучить. Не сказать, что я была против, но привычка заботиться о брате, которую я принесла из той жизни, требовала, чтобы я начала заботиться о близком человеке сама. Но как вы поняли, пока я была в Узушио, меня такой возможности лишали, а тут приставили к делу сразу.

Не скажу, что мне доверили что-то сложное, но вот чистку овощей и посыпание маком и кунжутом булочек перед отправкой в печь — да. Попутно еще повариха с веселыми шуточками и прибауточками делилась со мной своим опытом, рассказывая о любимых блюдах каждого в поместье. Она же аккуратно выспрашивала у меня, откуда я и как попала в поместье. Совершенно честно ответив, что меня принес сюда Араши-сан, чтобы я освоилась в Конохе, а также, что я тут всего второй день, я заслужила ее благосклонность. Видимо, моего бывшего сопровождающего тут не только знали, но и уважали. Правда, не смотря на всю ее благосклонность, она не забыла проверить мои слова, незаметно отослав за Араши-саном одну из помощниц и не забывая следить за моими действиями. В итоге на завтрак я шла под конвоем, но вот с поварихой я рассталась хорошо. Она, узнав, кого приставила себе помогать, явно не знала, как себя вести, но моя просьба положить мне в обенто несколько ее восхитительных булочек с маком привела ее в чувство. В итоге я получила приглашение заглядывать к ней в любое время.

— Я слышала от Араши-сана, что он нашел тебя на кухне, Кушина, — закончив завтрак и отставив в сторону уже пустую чашку из-под чая, спокойно сказала Мито-сама. Встречаю ее взгляд и понимаю, что, несмотря на ровные интонации, это были: и утверждение, и вопрос.

— Я хотела посмотреть на процесс приготовления пищи, — виновато наклоняю голову, — я прошу прощения, что не предупредила Вас об этом.

— И что ты для себя из этого вынесла? — взгляд Мито-самы внимателен, и я понимаю, что этот вопрос в некотором роде проверка.

— Я бы хотела научиться готовить, — абсолютно честно ответила я, — если вы позволите. Мне бы не хотелось упасть лицом во время занятий по домоводству в Академии.

— Похвальное рвение, это пригодится тебе в жизни, ведь скоро ты вырастешь из этих стен, — кивает Мито-сама. — Хорошо, через неделю, когда ирьенины скажут, что ты пришла в норму, будешь отправлять на кухню своего клона для обучения. Прислугу я предупрежу.

— Спасибо, Мито-сама, — глубокий благодарственный поклон выходит на автомате. Эта женщина сказала гораздо больше, чем могло показаться. Однако мне не нравится то, что она сказала: вышло что-то вроде прощания, пусть и отсроченного.

Получив в ответ спокойный кивок и напоминание, что мне пора, я удалилась из-за стола. Заглянула на кухню и получила обенто от расстаравшейся кухарки (представившейся Тани Сенджу), причем, на мой взгляд, она готовила не на ребенка, а на слона. Решив этим не заморачиваться и просто поделиться обедом с Минато, я поблагодарила добрую женщину и выразила надежду, что она начнет меня учить со следующей недели. Получив в ответ уверения, что она ждет не дождется начала моих уроков, я убежала учиться. Мда… тогда я еще не знала, на что подписывалась, тут-то все делается руками и даже просто слепить

красивые, ровненькие онигири весьма проблематично, что уж говорить про суши? Да и повариха только на вид доброй казалась, а так по строгости похуже Акено-сенсея будет! Зато через месяц мне было не стыдно приносить сделанный своими руками обенто, пусть и с простейшими в понимании местных блюдами. Но это будет через месяц, а пока вернемся к этому дню.

После прощания с Тани-сан, не став заходить к себе в комнату, так как уже все было при мне (печати хранения предметов удобная вещь!), я отправилась в Академию. Прибыла я всего за десять минут до начала урока, поэтому сразу же смогла оценить настрой собравшихся. В целом, ничего не изменилось. Так же держащие нейтралитет и пока присматривающиеся ко мне клановые детки, да уже приписавшие меня во враги бесклановые. Что ж… им же хуже, я все же Узумаки, и возможностей незаметно подгадить у меня море. Однако стоит быть настороже, их все же больше, а у меня один Минато в союзниках, который, к слову, еще не пришел. Интересно, почему? Неужели Джираю отпаивает? Он же не Цунаде, которая, кстати, сама утречком бледновато выглядела, и не может вылечить себя сам, а таблетки от похмелья тут не изобрели, как и рассол.

— А ты кто? — внезапно раздалось у меня из-за спины, повернувшись, я с удивлением вижу перед собой незнакомую черноволосую девочку с таким же для меня незнакомым хмурым черноволосым мальчишкой. Хм… Учиха? Но почему я их не помню?

— Мое имя Узумаки Кушина, я вчера прибыла, — решила все же ответить на заданный вопрос я.

— О, так ты новенькая! Это о тебе вчера Минато-кун говорил! — весело воскликнула она. — Я Учиха Микото, приятно познакомиться.

— Учиха Фугаку, — после меткого удара под ребра от Микото представился парень.

— Вижу, вы уже познакомились с Кушиной, — раздался голос Минато от двери, рядом с которой мы стояли, — всем доброе утро!

— Доброе, — на удивление слаженно воскликнули мы с Микото и, переглянувшись, весело засмеялись.

— Вижу, у вас хорошее настроение, Микото-чан, — за спиной Минато появился сенсей, — тогда вы наверняка сможете ответить на те вопросы, что пропустили за время вашей «болезни»?

— Как скажете, сенсей, — пожимает она плечами, — да и перелом ноги не болезнь.

— К доске! — раздраженно отрезал сенсей и уже нам. — Вас я тоже сегодня опрошу, а пока по местам!

— Хай! — подчинились мы произволу более сильного и под злорадные взгляды недоброжелателей отправились на свои места. Правда, после мы все на нем оторвались — все же не стоило задевать нас, таких красивых и умных. Да и образование в Кланах и под руководством наставника имеет свои плюсы; завалить нас никому не удалось, но вот врага мы нажили точно. Впрочем, кроме меня это, похоже, никого не волновало, и после уроков меня потащили знакомиться с Конохой. Благо, мне встретилась Цунаде, которая и дала добро, но, с другой стороны, я так и не смогла пригласить Минато на разговор с Мито-сама. Хотя время еще есть, зачем торопиться?

Продолжение следует…

http://tl.rulate.ru/book/54469/1386448